

ноуровневой компенсации. Это обусловлено тем, что переводчику необходимо передать прагматические значения, которые характеризуют языковые особенности подлинника, то есть, неграмотную речь главного героя, однако из-за различий в строе двух языков использование тождественных соответствий единицам ИЯ в единицах ПЯ является невозможным. Несмотря на невозможность перевода некоторых языковых особенностей, прагматическая задача была выполнена благодаря применению приема компенсации на уровне совокупной целостности текста.

Библиографические ссылки

1. Сковородников А. П. Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М. : Флинта:Наука, 2009. С. 106-109.
2. Sumner I. A theory of literary dialect. Tulane Studies in English, 1950. P. 137-182.
3. Величко А. В. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст. 2018. 752 с.

ОСОБЕННОСТИ РАННИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ»

М. А. Храмушина

Научный руководитель О. И. Сыромятников, доктор филологических наук, профессор

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
e-mail: shadespeople@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности подбора единиц эквивалентности в переводах «Легенды о Великом инквизиторе», выполненных К. Гарнетт, А. МакАндрю и Е. П. Блаватской и изданных до публикации англоязычной версии труда М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского».

Ключевые слова: переводческие техники; безэквивалентная лексика; художественный перевод.

Введение. Изучение наследия Ф. М. Достоевского в зеркалах иных культур привлекает особое внимание исследователей, поскольку каждое из изданий занимает определенное место в литературе языка перевода, имея живой отклик читателей. Роман «Братья Карамазовы» был переведен на английский язык семь раз, и все издания по использованным в них

принципам перевода можно разделить на две группы, границу между которыми проводит труд М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Последние три перевода были изучены рядом современных исследователей с точки зрения теории коммуникативного подхода к переводу, однако предыдущие переводы Е. П. Блаватской, К. Гарнетт и А. МакАндрю не подвергались внимательному изучению. Для исследования нами были выбраны переводы К. Гарнетт (1), А. МакАндрю (2) и Е. П. Блаватской (3) как тексты, созданные в рамках теории «манипулятивного» перевода, рассматривающей перевод как процесс «перевоссоздания» исходного текста («rewriting») [1]. Целью работы стало выявление особенностей перевода лексем, значимых для понимания проблематики текста.

Основная часть. Исследование проводилось в рамках теории «закономерных соответствий» Р. Я. Рецкера [2, с. 156–183] с учетом теоретических положений Л. И. Бархударова, считавшего, что при переводе передается не форма, а содержание иноязычного текста [3, с. 57]. Теоретическая значимость данной работы заключается в анализе методов перевода «одомашнивающей стратегии», и в дополнении опыта предыдущих исследователей анализом ранних англоязычных переводов «Легенды о Великом инквизиторе». В основе методологии исследования лежит представление о концепте как о сжатом воплощении идеи художественного произведения, которое проявляется на всех уровнях поэтики [1]. В «Великом инквизиторе» таким элементом выступает макроконцепт *му́ки*, который включает концепты: *мучение, мучитель, страдание, грешник, помилование, тоска, свобода (совести), совесть*. При написании работы был использован метод сравнительного лингвистического анализа, ориентированного на конкретную пару языков. В работе рассматриваются единицы перевода безэквивалентных лексем, значимых для воплощения внутренней идеи романа: *позволено, умный, тоска, потребность, сила (карамазовская), образ человеческий, подобие его, три образа, гореть*.

В ходе исследования был выявлен ряд совпадающих решений в подборе языковых эквивалентов для переводов концептов *му́ка*, проявившихся в произвольном использовании лексем *torment* ‘мука’, *torture* ‘пытка’ и *suffering* ‘страдание’, *грешник* – *sinner* (букв.), *мучитель* –

tormentor, умный (дух) – wise, тоска – craving ‘сильное желание’, совесть – conscience ‘разумность’. Тем не менее, понятие *му́ка* в текстах (2) и (3) в некоторых случаях было выражено лексемой *hell* ‘ад’, в переводе (1) слово «мучение» было переведено как «наказание» (*punishment*), в переводе (3) *грешник* был заменен на *проклятый* (*damned*), а *мучитель* на *эзекутора* (*executioner*). Концепт *помилование*, несмотря на контекстные совпадения эквивалента *mercy* ‘милость’ в текстах (1) и (2), также имеет разное выражение в переводах (1), (2), (3), как и лексемы для перечисленных выше концептов. Некоторые из вариантов перевода искажали замысел писателя. Так, в тексте К. Гарнетт лексеме «позволено» в контексте «...чтобы все позволено?» был подобран эквивалент *lawful* ‘разрешено законом’, однако в переводе (3) это выражение было переведено как *permitted* ‘разрешено’, возвращая тексту Достоевского исходный смысл. Также были выявлены расхождения в подборе эквивалентов к глаголу евангельской семантики гореть: *to burn* ‘гореть’ (2) и *to glow* ‘светиться’ (1), (3).

Заключение. Адаптированный перевод К. Гарнетт создан с помощью переводческих трансформаций калькирования и опущения [4, с. 176], неизбежно ведущих к буквализму перевода и потере художественного своеобразия текста, что проявляется в попытке переводчицы упростить с содержательной точки зрения исходный текст и опустить непонятные ей или читателям части. Перевод Блаватской, характерными чертами которого выступают немотивированные художественные уточнения и опущения, передает коммуникативное намерение оригинала в искаженной форме, поскольку часть разговора братьев не была переведена, однако этот текст отмечен рядом удачных поэтических экспериментов. Два ранних перевода «Великого инквизитора» имеют ярко выраженную тенденцию к снижению эмоциональной окраски подлинника и выделению одного смыслового понятия для воплощения его в дальнейшем тексте. Перевод МакАндрю мы считаем наиболее точным и равноценным оригиналу, поскольку переводчику удалось приблизить самобытный стиль Достоевского к читателю, проявить средствами английского языка различия в речи персонажей. Текст имеет систему переводческих замен, сохраняет

экспрессивную окраску оригинала и несет в себе элемент текстового новаторства, поскольку он был опубликован до публикации труда М. М. Бахтина. МакАндрю отказывается от изменения последовательности фрагментов подлинника и подбирает постоянные английские конструкции, однако сохраняет дробление длинных абзацев на мелкие и сокращение периодов предложения, типичные для текстов Гарнетт и Блаватской.

Оригинальная метрика Достоевского не была в полном объеме предоставлена англоязычному читателю ни в одном из проанализированных текстов. Переводчики предпочли сократить ряды однородных обстоятельств со значением времени, выделив одну лишь смысловую доминанту, и разбить длинные периоды предложений. Сплошной текст оригинала оказался разделен на несколько абзацев: в тексте Гарнетт – семь раз, у Блаватской и МакАндрю – пятнадцать. Ведущим принципом абзацного членения была необходимость отделить мысли одна от другой, чтобы упростить их восприятие, и разграничить несколько последовательных событий, преобразовав текст в соответствии с законами английской прозы.

Библиографические ссылки

1. Васильченко Т. В. Современные англоязычные переводы романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: к вопросу о переводческих стратегиях в англоязычной культуре конца XX в. [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та 2007. № 305. С. 7-10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-angloyazychnye-perevody-romana-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-k-voprosu-o-perevodcheskih-strategiyah-v-angloyazychnoy/viewer> (дата обращения: 19.10.2019).
2. Речкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода: сб. статей. М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. 241 с.
3. Бархударов Л. И. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Карнаухова Н. Г. Перевод VS. Версия: виды манипуляции в художественном переводе // Вестник Иркут. гос. лингвистич. ун-та. № 2 (14). 2011. С. 176-184.